

Глава 8. (2020, осень)

Мать доела растянувшийся мисо-рамэн с каким-то упрямством, словно назло. Акира же почти не притронулся к яичной каше — аппетита не было. Ицуки счастливо умял выбранный им самим рамэн с чашью, нахваливая: «Вкусно, мама удивительная», — а заметив, что Акира оставил кашу, явно засматриваясь на неё, получил её в угощение и снова с радостью принялся есть.

Мать, подперев щеку рукой на поднятом колене, словно сдерживая какую-то боль, наблюдала за Ицуки. Он, по всей видимости, пользовался ложкой Акиры — и от этого снова выглядел почти как обычный человеческий ребёнок.

— Как и сказал Ицуки... поев, я вроде бы немного взбодрилась.

Когда мать произнесла это, Ицуки радостно улыбнулся. Она слегка улыбнулась в ответ и повернулась к Акире.

— Ну что ж, давай сделаем это. Поговорим.

Она пристально посмотрела на Акиру.

— Расскажи мне, что случилось.

Акира облизнул губы.

Чтобы рассказать всё, потребовалось много времени. Насытившись, Ицуки свернулся калачиком на татами и уснул.

Когда рассказ закончился, мать выдохнула самый долгий и тяжёлый вздох, который Акира когда-либо слышал.

— И это... всё? Больше ничего нет?

— Нет...

— Понятно. То, что ты рассказал мне, — это хорошо. Но.

Мать снова вздохнула так же глубоко.

— За это ты мог бы быть уведён в следственный отдел три... нет, четыре раза. И не просто уведён... тебя могли бы просто... сделать не (·) су (·) ще (·) ство (·) ва (·) в (·) ши (·) м.

— Я... просто не видел другого выхода.

— Принять кровь от грязного пса?!

— Он человек.

Акира в упор посмотрел на мать.

— Ты и сама это знаешь.

Сдержанно выдохнув, мать встретила его взгляд.

— Я хочу защитить тебя. И, если понадобится, его тоже.

— ...Правда?

— Обещаю.

Акира, исказив лицо, посмотрел на мать.

— ...Я знаю, что ты... умеешь лгать.

Мать выглядела задетой, но не стала возражать.

— Но... я также понимаю, что... у тебя есть на это причины...

Тихим голосом мать произнесла:

— Чтобы защитить тебя, я готова лгать сколько угодно. Кому угодно.

— Угу...

— Прежде всего, я скажу тебе то, что должна сказать, чтобы уберечь тебя.

Мать подняла палец.

— О том, что случилось, — никому ни слова. И вне дома тоже нельзя говорить.

— О том, что случилось...

— О том, что ты принял кровь грязного пса, о том, что ты получил кровь грязного пса, о том, что грязный пёс... человек.

Она, поморщившись, продолжила:

— О том, что ты сражался с ночным червём в доме, о том, что ты изменился в одиночку, о том, что ты самовольно применил метод Эйген-Майера.

— Метод Эйген-Майера.

— Это лечение путём соединения кровеносных сосудов с другим человеком... В оригинальном методе соединяются и вены, чтобы кровь циркулировала. Тогда не будет анемии.

— Почему это нельзя делать?

— Повторяю. Это за (·) пре (·) ще (·) но.

— Всё, что ты сейчас сказала... это всё запрещено?

— Да.

— И... принятие крови Ицуки — тоже?

— Да.

— Тогда я понял, почему это запрещено. Потому что нельзя, чтобы стало известно, что этот... грязный пёс — человек. Потому что нельзя, чтобы стало известно, что те, на кого смотрят сверху вниз как на псов и обращаются как с рабами... стоит им исцелиться от болезни — и они люди!!

Страдальчески мать прошептала:

— Иногда я думаю... что было бы лучше, если бы ты не был таким умным...

— Но это же несправедливо, так не должно быть.

— Акира.

Положив руки на плечи мальчика, мать тихо сказала:

— Раз уж выпал такой случай, скажу тебе. Дело не только в грязных псах. Этот город... это общество полно лжи и обмана. Но чтобы выжить здесь, нам остаётся только жить по здешним правилам.

— А если... я не хочу?

— Тогда, может, переедешь жить на луну?

Голос матери был таким тихим, что, даже сидя лицом к лицу, его едва можно было разобрать.

— Я расскажу тебе то, о чём никогда не говорила, Акира. По правде говоря, сообщить тебе это — тоже запрещено...

Лицо матери, смотревшей в упор, исказилось.

— У тебя есть старшая сестра. Её звали...

Её губы задрожали, и голос пропал у неё в горле.

— Её звали...?

— Уже... нет.

Голос её был хриплым.

— Даже я, её мать... уже не могу произнести имя этого ребёнка. Никто не помнит о ней. Потому что её сделали не (·) су (·) ще (·) ство (·) ва (·) в (·) ше (·) й... Но я вспомнила. Так же, как ты вспомнил об отце. Даже имени... произнести не могу... но она точно была. Я родила её, кормила грудью, растила. Но её сделали несуществующей.

От силы пальцев, впившихся в плечи, Акира тихо вскрикнул. Голос матери дрожал.

— Я не хочу, чтобы с тобой случилось то же самое. Акира. Акира.

— Мама...

— Акира, я не хочу тебя забыть.

Мать, словно успокаивая вздымающуюся грудь, глубоко вздохнула и убрала руки с сына.

— ...Прости. Я сорвалась.

Она отвернулась и начала убирать со стола. Остатки бульона слила в раковину через сетку, принялась мыть миски.

Акира всё ещё не мог оправиться от потрясения.

У него была старшая сестра. И эта сестра... у которой отняли и существование, и имя... Ему никто не объяснил, что на самом деле происходит с теми, кто нарушает «то, что делать нельзя», о чём ему твердили без усталости.

(Того, кто не слушается правил, заберёт лже-козодой...)

В ушах всплыли когда-то услышанные слухи. Да, это была Эрика. (Старшая сестра моей двоюродной сестры видела лже-козодоя.)

Так говорила Эрика... и точно, спустя какое-то время, когда Акира завёл разговор: «Помнишь, ты рассказывала про ту свою двоюродную сестру?»

— Эрика сказала:

(У меня нет никакой двоюродной сестры...)

Существование стирается.

Человек, который точно был... становится не (·) су (·) ще (·) ство (·) ва (·) в (·) ши (·) м.

Акира коснулся своего плеча, которое мать сжимала, и крепко сжал его.

Не только грязные псы. Те, у кого несправедливо отнимают и кем помыкают, — это и мы сами.

(И как же мне тогда... защитить его?)

Глядя на спящего, свернувшегося калачиком на подушке Ицуки, издававшего приглушённые хрипящие звуки из-за опухоли, Акира тихо погладил его по волосам. Пусть его тело было безжалостно искалечено болезнью, волосы, как и вчера, когда Акира их вымыл и высушил, оставались гладкими и красивыми.

— Акия...

В полусне-полуяви пробормотал Ицуки, и на его искажённом лице расцвела счастливая улыбка.

<http://bllate.org/book/18129/1740487>